

## БЫЛИНА-ПАНЕГИРИК, ПЛАЧ-ПАНЕГИРИК, СКАЗКА-ПАНЕГИРИК

С. М. Лойтер

**Миллер Фрэнк. Сталинский фольклор / Перевод с англ. Л. Н. Высоцкого. СПб.: Академический проект, 2006. 190 с. (Современная западная русистика.)**

Так сложилось, что фольклор, определяемый автором рецензируемой книги как «сталинский», до недавнего времени не получил в отечественной фольклористике своей совершенно однозначной и определенной оценки как фольклор тоталитарной системы\*. Не было ни одной обобщающей работы на тему «Тоталитаризм и фольклор», «Сталин и фольклор». В 1990 г. американский славист Фрэнк Миллер защитил диссертацию «Folklore for Stalin: Russian Folklore and Pseudofolklore of the Stalin Era», сразу же вышедшую в Нью-Йорке отдельной книгой, на которую откликнулась рецензией Т. Г. Иванова [Живая старина, 1994].

В 1994 г. Центр русского фольклора выпустил книгу «Фольклор России в документах советского периода 1933–1941 гг.», которая свидетельствует о том, как государство, насаждавшее тезис о расцвете фольклора в советскую эпоху, стремилось превратить фольклористику в один из инструментов внедрения своих идеологических мифов. С этой целью проводились инструктивные слеты сказителей, совещания с отчетами и «обменом опытом» собирателей по оказанию им помощи. Узаконивалось немислимое ранее в науке руководство фольклорным процессом. Появление фальсификаций, вызванных социальным заказом, компромиссы и

\* «Принудительно-добровольный характер» создания «произведений о счастливой жизни», «несостоятельность искусственного насаждения ложных идей в народной культуре», следствием чего и явился советский псевдофольклор, на большом материале убедительно показывает Т. И. Сенькина в статье «Забывтая страница из истории русской фольклористики Карелии (30–40-е годы XX века)» [Фольклористика, 2002. С. 125–139]. Именно искусственный, навязанный характер созданных сказителями новин не дает оснований принять точку зрения другого исследователя о том, что «новины» создают свою мифологию, являющуюся «отражением одной из разновидностей мессианского оптимизма», включают новое время в эпический диалог с прошлым [Маркова, 2000].

неблаговидные поведенческие жесты ученых, подавление личности и утрата ею достоинства на одном примере проследил В. Г. Смолицкий сначала в докладе на Рябининских чтениях-95, а позже и в своей публикации [Смолицкий, 1997]. Затем последовала большая обобщающая работа Т. Г. Ивановой «О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса», включающая статью с разграничением понятий «советский фольклор» и «фольклор советской эпохи» и Приложение-републикацию из 141 текста. А совсем недавно вышла новая «История русской фольклористики XX века» Т. Г. Ивановой, где проблема сталинизма в фольклористике получила свое обстоятельное и достойное воплощение [Иванова, 2002, 2009].

Вышедшая теперь в русском переводе книга Ф. Миллера убеждает в том, что ее автор намного раньше прекрасно овладел всем этим материалом и широко представлял фольклорную ситуацию в СССР в 1937–1950-х гг. во всех ее проявлениях. Однако интересовал его только советский фольклорный «новодел», а это сочинения сказителей и исполнителей, утверждавшие «величие эпохи, достижения социалистической жизни» со своим пантеоном святых во главе с товарищем Сталиным. И вот такое определение дает Миллер «советскому», или «сталинскому» фольклору: «...совокупность произведений, созданных исполнителями и исследователями фольклора и восхваляющих советский строй, жизнь в Советском Союзе и советских руководителей, в первую очередь Сталина». Из текстов такого рода и была сформирована первая антология «Творчество народов СССР» [1937], ставшая своеобразным руководством к действию. За ней последовал сборник «Самое дорогое: Сталин в народном эпосе» [1939], региональные издания, в частности, сборник «Народное творчество Карело-Финской ССР..», в предисловии к которому говорится: «Это творчество масс, отражающее социалистическую действительность, которую строят и творят сами массы советского народа под

руководством Всесоюзной Коммунистической партии большевиков и вождя народов великого Сталина» [Народное творчество..., 1940]. Этому вторит определение «советского фольклора», которое дал В. Г. Базанов во вступительной статье к сборнику «Фольклор Советской Карелии» [1947]: «Советский фольклор – образное выражение великой любви народа к Родине, делу Ленина – Сталина».

Весь этот большой текстовый и документальный материал, малая толика которого названа и приведена, досконально освоенный и осмысленный Миллером, позволил ему верно расставить акценты и предложить убедительную концепцию, составившую первую главу «Происхождение сталинского фольклора».

Вторая, самая большая глава «Новины» представляет сказителей-сочинителей и их тексты. Миллер использует принятое в нашей фольклористике обозначение новых жанров: «новины-сказы», «новины-былины», «новины-поэмы» – тексты, восходящие к былине; «новины-плачи» – тексты, восходящие к причитаниям. Других жанровых критериев у исследователя нет.

Целый раздел Миллер посвящает, как он пишет, «несравненной из исполнительниц в отображении современной жизни языком былин» сказительнице из д. Золотица на берегу Белого моря Марфе Крюковой, чей репертуар традиционного фольклора составляет два тома. Он обстоятельно исследует ее новый репертуар, состоящий из 14 новин: «Сказание о Ленине», «Чапай», «Слава Сталину будет вечная», «Клим да свет Ефремович» и др., прослеживает, как искусственно на былинные сюжеты накладываются факты и события из жизни политических деятелей государства, как создаются беллетризованные биографии, которые независимо от того, кому посвящены, всегда дифирамбы Сталину.

Другая фигура, удостоенная отдельного раздела, – Петр Иванович Рябинин-Андреев, четвертый представитель знаменитой династии былинщиков. В его репертуаре, который стал известен собирателям еще в 1926 г., 10 вариантов полноценных традиционных былин, усвоенных от деда И. Т. Рябинина, отца И. Г. Рябинина-Андреева и сказительницы Н. С. Богдановой. Это и сделало П. И. Рябинина-Андреева известным и послужило началом нового этапа в его исполнительской деятельности, когда он с помощью откомандированной из Москвы М. И. Костровой [Доклад..., 1994], а затем и обласканный наградами и почестями, растиражированными публикациями стал сочинять новины, или, как их называет Базанов, «советские

былины». Их пять: былина о Сталине, былина о Ворошилове, былина о Чапаеве, былина о Тойво Антикайнене и сказ о поездке в Москву [Былины..., 1939]. Анализируя эти тексты и проникая в механизм их создания, Миллер называет их «мозаиками», использующими традиционную сюжетную схему разных былин, общие места, эпические формулы, традиционный язык, который соединяется с языком политических лозунгов. И тогда они приобретают «открыто пропагандистский характер».

Справедливости ради хочу отметить, что карельский материал в книге Миллера занимает преобладающее место. Целый раздел посвящен новинам Н. В. Кигачева, Е. С. Журавлевой, А. М. Пашковой и М. К. Рябинина. Тексты первых трех содержатся в известном и значимом сборнике «Былины Пудожского края» [1940], где после текстов традиционных былин помещены былины-новины. Отмечая, что все перечисленные исполнители (почему-то обойден И. Т. Фофанов, сочинитель новин о Ворошилове и Чапаеве) были грамотными, Ф. Миллер прослеживает нелепости разного характера (на уровне стиля, метрики), которые обусловлены искусственными, газетными заимствованиями. Это наблюдается и в былине Н. В. Кигачева «Разгром Деникина», изображающей руководящую роль Сталина в борьбе с белогвардейцами, и в былине Е. С. Журавлевой «В боях на озере Хасан» с таким финалом: «Нет таких трудностей, каких бы не преодолели сталинские соколы / Нет таких крепостей, каких бы не разбили сильные советские богатыри». Эклектичная «былина» А. М. Пашковой посвящена полярникам, но главным героем оказывается Сталин: «Со флагами да со красными / Подплывали славные два корабля, / Иосиф Сталин со командою. Папанина...»

Так, о чем бы ни повествовала былина, это всегда панегирик Сталину.

Миллер останавливается на исполнительской деятельности одного из родственников Рябининых по другой линии – Михаиле Кириковиче Рябинине, кстати, хорошего знатока свадебного фольклора [Бахтина, 2003]. Видимо, слава и почет, которым пользовался в то время П. И. Рябинин-Андреев, вызвали у него желание попробовать себя и в сочинении новин, а настойчивость сыграла не последнюю роль в том, что девять его текстов вошли сначала в сборник «Былины о Красной Армии» [1943], а затем в уже упомянутый сборник «Фольклор Советской Карелии» [1947]. Эти сочинения исследователь определяет как «псевдоэпические поэмы», не имеющие никакой связи с традиционной былиной, которой, кстати, он не знал.

Они насыщены «злободневными лозунгами, журналистскими клише», зарифмованными газетными штампами. Миллер приводит мнение фольклориста В. И. Чичерова о новинах М. К. Рябинина: «пародии, дискредитирующие творчество народа». Вот их образцы:

В бой идите вы с заветами-то Ленина,  
Да со именем великого-то Сталина.  
Да со смелостью героя да Чапаева...

или

Тут садился богатырь да в скороходный ЗИС  
Да во ту ли-то машину бронетанковую...

В разделе «Новины, основанные на традиционных плачах» Миллер опирается на сборник-антологию «Русские плачи Карелии» [1940]. Он содержит более 50 традиционных плачей, которые без всяких оговорок могут быть отнесены к достижениям плачевой поэзии XX в. Среди них девять плачей второй по мастерству после Федосовой плакальщицы А. М. Пашковой, плачи М. Ф. Павковой, Е. С. Журавлевой и других талантливых воплениц. Но в этом же сборнике под названием «Плачи и сказы о вождях и героях Советского Союза» помещено еще 28 текстов тех же исполнительниц, оплакивающих государственных деятелей, которых они никогда не видели, а узнавали о них с чужих слов и официальных источников. Об этом красноречиво рассказывают биографические и документальные материалы. Так, отчет А. Н. Париловой содержит информацию о том, как с ее и других наставников-фольклористов помощью сочиняла плачи-новины Е. С. Журавлева, которая посещала институт культуры, где ей рассказывали о жизни и деятельности тов. Сталина, проводили консультации по биографиям Крупской и Жданова [Носители..., 2003. С. 75–82]. Выполняя социальный заказ, пишет Миллер, исполнительницы служили чисто пропагандистским целям, они «скорбят не столько по умершему, сколько сожалеют о том, что он не дожил до нового времени и не смог увидеть, как хорошо живет народ при Сталине». Таков главный лейтмотив плачей-сказов Пашковой «Наше красное ты солнышко» и «Бессмертному Ленину».

Как еще скажу я, беднушка,  
Товарищу я Ленину:  
По твоему ли повеленьицу,  
По твоему ли завещаньицу  
Нас ведет ко счастью Сталин наш.

Новина-плач и новина-сказ опять же оказываются панегириком, создающим мифологизированный образ заступника и дарителя счастья товарища Сталина. Плач как явление семейной обрядовости меняет свою природу, утрачивает

жанровые признаки и переходит совсем в иную, официальную плоскость.

Естественное бытование семейно-обрядовой плачевой традиции никогда не прерывалось вплоть до 1960–1980-х гг., и это наблюдали собиратели, в том числе и автор этих строк. И хотя Миллер не наблюдал процесс изнутри, лично не участвовал в экспедициях, глубокое проникновение в материал и пронизательность ученого помогли ему избежать односторонности. Он рассматривает плачевую семейно-бытовую традицию как непрерывную и особо останавливается на возрождении традиции оплакивания в годы Великой Отечественной войны на Русском Севере. Исследуя записи экспедиций В. Г. Базанова 1942 г. в Заонежье, Печорский и Пудожский край\*, он пишет: «В этих плачах возобладала старая традиция и темы: смерть и рождение, любовь и утрата близких, восхваление покойника – оставались по-прежнему ведущими...».

В третьей главе книги «Советские сказки» Миллер выбирает из репертуара известных и даже прославленных сказочников (И. Ф. Ковалева из Горьковской области, Г. И. Сороковикова-Магая из Бурятии, А. К. Барышниковой-Куприянихи, сказочников из Карелии – М. М. Коргуева, Ф. А. Конашкова, Ф. П. Господарева) тексты, названия которых говорят сами за себя: «Самое дорогое» Конашкова, где самым дорогим оказываются услышанные колхозниками слова товарища Сталина; «Страна счастливых и честных людей» Коргуева о полных чудес городах, сотворенных «усатым человеком» (Коргуеву же принадлежат сказки «Смерть Чапаева», «Происшествие про женщину и слесаря – о революционном движении»), «Как Игнат помогает Красному войску» Господарева и др. Резюмируя, Миллер пишет: «Таким образом, советские сказки – еще один пример того, как фольклор использовался в 1936–1953 гг. в качестве средства пропаганды правительственной политики в массах. Переноса фантастический волшебный мир традиционных сказок в современную действительность, авторы советских сказок создавали произведения, так же неуклюже сочетающие старинную форму с новым содержанием, как и новины». Как и новины, сказки оказывались панегириком Сталину.

Четвертая глава книги «Судьба псевдофольклора» содержит аналитический обзор дискуссий, начатых еще в 1949 г. главным обра-

\* Экспедиции были продолжены, в 1944 г. в них участвовала и А. П. Разумова; отдельные тексты под заголовком «Фольклор Отечественной войны» вошли в уже упоминавшийся сборник «Фольклор Советской Карелии» [1947]. Позже вышло известное издание: «Русская народно-бытовая лирика: Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой» [1962].

зом на страницах толстых журналов, в которых «новины» квалифицировались как стилизации, искусственные имитации. Автор книги не оставляет без внимания работы, в которых есть признание компромиссов и уступок, переоценка своих взглядов рядом ученых. Однако ни в одной из них появление фальсификаций не соотносилось с идеологическим диктатом государства и сталинской политикой, во время которой было репрессировано более 150 академических ученых-фольклористов. Книга Миллера обращает нас к еще одному из чудовищных проявлений тоталитарного режима. «Сталинский фольклор» – детище этого режима и этой системы. Таков урок и опыт, который не должен повториться.

## Литература

- Бахтина В. А. М. К. Рябинин – свадебный дружка (из архивных материалов) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения-2003»).* Петрозаводск, 2003. С. 3–5.
- Былины о Красной Армии / Сост. В. Г. Базанов.* Петрозаводск: Госиздат К.-Ф. ССР, 1943. 42 с.
- Былины П. И. Рябинина-Андреева / Подгот. текста ст. и примеч. В. Г. Базанова; под ред. А. М. Астаховой.* Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. 143 с.
- Былины Пудожского края / Сост., вступ. ст. Г. Париловой и А. Соймонова; предисл. А. М. Астаховой.* Петрозаводск: Госиздат К.-Ф. ССР, 1940. 512 с.
- Доклад фольклориста М. И. Костровой о работе со сказителями П. И. Рябининым и Ф. А. Конашковым на совещании по вопросам творческой помощи сказителям и народным певцам во Всесоюзном доме народного творчества. 19 декабря 1940 // Фольклор России в документах советского периода 1933–1941 гг. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 1994. С. 164.*
- Живая старина. 1994. № 2. С. 60–61.
- Иванова Т. Г. О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса // Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора / Изд. подгот. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М.: Ладомир, 2002. С. 403–431.*
- Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 799 с.*
- Маркова Е. И. Творчество сказителей (основные мифологемы 1930-х годов) // История литературы Карелии. 3. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2000. С. 94–98.*
- Народное творчество Карело-Финской ССР: записи 1937–1938 / Подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. В. Чистова; под ред. А. Н. Лозановой. Петрозаводск: Госиздат К.-Ф. ССР, 1940. 210 с.*
- Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2003. 408 с.*
- Русская народно-бытовая лирика: Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой. Л.: Наука, 1962. 598 с.*
- Русские плачи Карелии / Подгот. текстов и примеч. М. М. Михайлова; под ред. М. К. Азадовского. Петрозаводск: Госиздат К.-Ф. ССР, 1940. 321 с.*
- Самое дорогое: Сталин в народном эпосе / Под ред. Ю. М. Соколова. М.: Советский писатель, 1939. 92 с.*
- Смолицкий В. Г. П. И. Рябинин-Андреев в работе над «советскими» былинами // Рябининские чтения-95: Сб. докл. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 1997. С. 58–63.*
- Творчество народов СССР. М.: Правда, 1937. 594 с.*
- Фольклор России в документах советского периода 1933–1941 гг. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 1994. 253 с.*
- Фольклор Советской Карелии / Подгот. текстов и примеч. А. Беловановой и А. Разумовой; вступ. ст. В. Г. Базанова; под ред. А. Астаховой и В. Базанова. Петрозаводск: Госиздат К.-Ф. ССР, 1947. 135 с.*
- Фольклористика Карелии. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 1991. 167 с.*